

Морган Маккензи испытывала то, чего никогда прежде не испытывала. Абсолютное спокойствие. «Или то, что более всего его напоминает», - как размышляла про себя.

Она стояла на земле, которая не была землей и чувствовала гладкую суглинистую грязь под босыми ногами, но не видела ее. Она вообще ничего не видела, если на то пошло.

Но темнота не нагнетала неприятных ощущений. Это было безмятежно, успокаивающе, как теплота одеяла холодной ночью.

Впервые за несколько дней Морган не чувствовала себя голой, хотя она все еще была обнажена. В воздухе словно висело ожидание, как будто что-то должно было произойти. Но она не испугалась этого, не стала метаться, ничего подобного. Просто спокойно стояла. Что должно произойти, произойдет в свое время...

Через некоторое время, которое могло занять несколько секунд или целую вечность, темнота немного отступила, когда Морган получила еще одно уведомление:

Начало курирования выбора класса...

Выбор класса - это обязательство на протяжении всей жизни.

Этот выбор постоянен и не может быть отменен!

Если ни один из доступных вариантов не подходит, можно отложить выбор до тех пор, пока не будут выполнены условия для других классов.

Область вокруг Морган чуть больше осветлилась, мягко разогнав светом бушующие черные туманы, которые отступили от нее, чтобы сформировать купол почти в тридцать шагов на все стороны. Когда стена тумана отступила, часть его осталась прямо перед ней. Сгусток тумана кружился и закручивался в жуткие усики, образуя смутную гуманоидную форму. Чем более форма обретала зримые контуры, тем больше она уплотнялась в туманной дымке. Угольно окрашенная тень уступила место телесным тонам, начиная с ног, бег ряби вверх, пока внезапно Морган не увидела...

«Это же я! Или почти идеальная копия меня», - подумала оригинальная Морган.

Копия девушки стояла совершенно неподвижно, когда они осматривали друг друга, в то время как сама Морган стала испытывать приближение внезапной нервозности.

Копия была почти полной, точно отражение в зеркале, но, потом стали возникать отличия.

Другая женщина казалась дикаркой, почти дикой. Волосы у нее были спутанные и небрежно взлохмаченные, с зацепившимися за них веточками и листьями.

Она стояла на ногах, слегка согнув колени, как будто собиралась внезапно прыгнуть в любом направлении. Ее пронзительного голубого цвета глаза никогда не моргали, когда они двигались вверх и вниз по телу Морган, быстро все примечая кругом, как будто ожидали опасность с любого возможного направления.

Однако это были не единственные зримые отличия.

Морган никогда не была слишком одержима разглядыванием своего тела, она была почти удовлетворена им, но по сравнению с этой «другой Морган» она внезапно почувствовала себя мягкой и дряблой.

Грудь ее двойника была больше, достаточно большой, чтобы тяжело качнуться, когда другая женщина медленно и глубоко вздохнула. Морган стала бы ревновать только к этому, но размер отошел на второй план перед остальными различиями их тел.

Мышцы знакомой незнакомки не были отражением мышц Морган. Не большие, но четко выраженные мышцы, украшали жилистое тонированное в смуглость тело, как будто кожа, была натянута на стальные канаты. При этом выглядели мышцы с некоей мягкостью, гармонируя с той естественной женственностью, которая была явно выражена остальной частью фигуры.

Чуть сухопарый корпус от плеч сужался к изящному животу этой «Морган» и доходил вниз к естественной зоне влаги, снова расширяясь великолепной формой бедер. Она была в такой форме, о которой Морган всегда мечтала, чтобы показывать на пляже. «У нее чертова восьмерка», - подумала Морган.

Ко всему было видно, что это была не мускулатура для шоу.

Кожа женщины была покрыта шрамами, а веревочные сухожилия ее рук перетекали в костлявые запястья и сбитые в боях руки с неровными удлиненными ногтями. Ее ноги были грязными и запятнанными чем-то неприятным на вид, пальцы ног были растопырены, как когти, захватывающие землю для лучшего сцепления.

Обе Морган изучали друг друга в течение долгого времени, прежде чем другое уведомление прервало этот процесс молчаливого знакомства:

Прежде чем сделать этот бесповоротный выбор, Познай Себя!

Морган задумалась на долю секунды: «Получила ли другая Морган уведомление?» - но все сомнения покинули ее разум, когда ее измененное отражение зашипело и присело на корточки, отчаянно озираясь во все стороны.

Внезапное движение поразило оригинальную Морган, и она отступила на шаг и подняла руки в мирном жесте.

«Эй, успокойся, все в порядке! Все хорошо!» - сказала она испуганной версии себя.

Дикая женщина оскалила зубы на Морган, отпрыгнув назад с кошачьей грацией. Вокруг ее рук начали угрожающе потрескивать энергетические дуги, которые женщина подняла в оборонительную позицию.

Морган сопротивлялась желанию показать свою собственную силу магии, когда она медленно отступила еще на один шаг, чтобы дать этой другой «Морган» еще больше пространства. Она опустила свои руки и повернула их ладонями к дико выглядевшей версии себя и снова заговорила более медленными, мягкими тонами.

«Я не хочу драться с тобой, девочка...»

«Н-н-н-н-н!»

Другая женщина, казалось, пыталась заставить пройти членораздельное слово сквозь свои сжатые зубы или не знала, как вообще общаться словами. Затем ее дикие глаза расширились, и женщина качнулась, когда искры потухли вокруг ее рук, прежде чем она покачала головой и возобновила свою оборонительную позицию.

«Н-Н-Н...» - она попыталась снова, а затем глубоко вздохнула:

«Н-Н-Н-Н-Нет! Нет боя... Говорить».

«Вы меня понимаете?» - Морган спросила, с облегчением оттого, что она не была поймана в какую-то смертельную ловушку, в которой ей придется бороться с ее зеркальным отражением. Она подумала, что возможно избежать смертельной схватки: «Возможно. Я надеюсь...»

Дикая копия, казалось, вздохнула с облегчением, переход в более расслабленное, но осторожное положение тела было признаком принятия ситуации, незнакомка радостно кивнула головой вверх и вниз.

«Разговор есть...» - женщина продолжала бороться с подбором слов, как будто она знала значения слов, но не имела достаточного словарного запаса, чтобы передать свои мысли.

«...трудный. Вы говорите. Дайте слова!»

Последняя часть вырвалась, как просьба или требование. Морган не могла быть уверена, что поняла смысл:

«Вы хотите поговорить, но не знаете слов?» - спросила она другую женщину.

Торжествующая улыбка изменила внешность дикой копии на новую, гораздо ярче и менее дику, почти невинную и лицом совершенно наивным:

«Да!» - она словно телепортировалась, быстро подскочив к Морган.

Незнакомка радостно скакала с ноги на ногу, а затем попыталась еще немного поговорить: «Вы не... нет». Последовал еще один глубокий вдох:

«Вы. Понимать. Хороший. Добрее? Нет... радовать. Говорить. Еще несколько слов. Я учусь».

Оригинальная Морган на мгновение задумалась, а другая-она в отчаянии запустила пальцы руки в запутанный ковер своих грязных волос, прежде чем заговорить снова.

«Ты учишься говорить лучше, когда я говорю с тобой?» - спросила Морган.

«Да, да!» - другая женщина закружилась головой и снова станцевала быстрый танец. «Говори больше!» - потребовала другая-Морган с нетерпением.

«Я не знаю, что сказать. Может, мне просто поболтать? И почему ты похожа на меня?» - ответила Морган. Буйное счастье, исходящее от ее другой я, было каким-то заразительным. Но все в этом странном проявлении естественной радости было чрезвычайно интенсивным, как

будто другая женщина была неспособна сдерживать выражение своих чувств.

Следующее, что сказал двойник, имело смысл, учитывая ситуацию, но все еще было шоком для Морган, подтвержденным странными словами:

«Не похож на Морган. Морган. Ты Морган, Я Морган. Мы Морган».

«Кажется, я все понимаю! Возможно ты - мое будущее? Каким-то образом этот мир работает со своей магией и уровнями, которых у нас нет на Земле?» - Морган сказала, думая, что это может быть своего рода тест или своего рода прогулка духа, как в фильмах. «Поп-культура все преодолеет!»

Так она думала, пока поведение более дикой женщины не изменилось.

Другая женщина посмотрела на нее с выражением, как будто она только что почувствовала что-то грубое и неприятное.

«Не глупый!» - громко сказала дикая Морган, топая одной ногой, как маленький ребенок в истерике.

«Не будущий Морган. Теперь Морган. Всегда Морган! Говори больше! Тогда Морган рассказать... лучше».

Другая быстро повернулась и прошлась взад и вперед с бормочущим ворчанием, а изначальная Морган стояла в ошеломленной тишине. Через несколько мгновений она вздохнула и тихо заговорила:

«Я не уверена, о чем говорить. Если ты на самом деле я, разве ты не должна знать, через что я прошла с тех пор, как попала сюда?»

Дикарка, казалось, уловила грусть в ее голосе и перестала метаться, медленно шагнула к Морган с понимающим взглядом. Она осторожно положила ладонь на висок Морган и тихо сказала:

«Ты Морган», - затем она скользнула рукой по шее оригинала, между ее грудей, чтобы положить свою руку прямо на пупок.

«Я тоже Морган. В...» - она, казалось, боролась с собой в поиске нужного слова, но, наконец, ей удался тихий шепот:

«Инстинкт. Самолюбие. Я. АР-Р-Р! Это так тяжело... пожалуйста, больше слов, я выучу... быстро. Я быстро тебя учу-нет. И. Узнать. Быстрый. Если. Вы. Помогать. Говорить. Любые

слова. Радовать».

Усилие такой вербализации, казалось, полностью истощило ее, и дикарка расслабилась. присела с истощенным свистом воздуха из ее легких на выдохе.

«УФ...» - сказала Морган, делая полшага назад. - «Это серьезное дерьмо, из тех, что иногда может упасть на человека. Так ты что, мои внутренние чувства и инстинкты? Тогда как ты вообще можешь говорить?»

Сидящая женщина подняла бровь на нее с выражением, как будто Морган задала еще один глупый вопрос:

«Только здесь. Это место. Этот раз. Это место познания. Только один... Какое слово. Визит. Только один. Больше никогда. Пожалуйста, говорите больше. Все слова помогают».

«Я говорила правду, когда сказала, что просто не знаю, что сказать», - вздохнула Морган. - «Все, что я могу сделать, это разглагольствовать о том что ты и так уже знаешь, если ты - это я и все такое».

«Болтать можно. Болтовня в порядке. Узнайте меня, как слова узнать, как слова подходят. Я узнаю, как подходят слова. Болтать слова это хорошо».

«Подожди, так ты знаешь вещи, но не как сложить слова вместе? Ты не можешь просто одолжить это понимание у меня, если мы один человек?» - Морган села, скрестив ноги под собой, и посмотрела своей коллеге в глаза. - «Или это не работает таким образом в этом месте?»

Другое ее «Я» огляделось с улыбкой. «Ты понять это. Здесь мы не одно, мы порознь. Но только в этом месте. После, повторите еще раз. И я теряю дар речи. Это только - это только один раз. За знание себя. Соглашение».

Морган подперла подбородок ладонью, а локоть - коленом:

«Таким образом, это, очевидно, связано с выбором класса в этом мире. И после этого я больше никогда не смогу с тобой разговаривать? И ты говорила, что ты мои инстинкты или инстинктивное я. Ты когда-нибудь была со мной на Земле?»

«Утвердительный ответ. Должно быть, согласие выбрать-оба согласны», - женщина

содрогнулась от усилий, но, наконец, произнесла целую последовательную фразу:

«Мы обе должны договориться о классе, который выберем!» Слова заставили дикарку качнуть головой и тяжело дышать, но она ухмылялась своему успеху. Она задумалась на несколько мгновений, прежде чем подобрать следующие слово:

«Правильный. После этого никаких разговоров. Вероятно. Наверное? Может быть, в очень сильном сне, только может быть. Очень даже возможно».

«Получается, что вряд ли мы снова поговорим, но есть небольшой шанс, что мы сможем, если я достаточно глубоко засну?» - спросила Морган.

Другая женщина кивнула с улыбкой и сделала ловкий жест рукой, прося слова. Но Морган не все узнала и продолжила:

«А что насчет Земли? Ты всегда была мной, всегда ли это были мы, даже до этого мира с магией?»

«Всегда мы. Я всегда - у меня всегда есть. Бывший. Там. С тобой. Но спит в основном. Земля в безопасности. Ты в безопасности. Ты была в безопасности. С племенами. Семья. Мне - я не всегда нужна, поэтому сплю. Просыпаюсь чаще, когда вы мало, и страшно. Просыпаюсь меньше, когда тебя больше», - слова, казалось, пришли немного легче к дикой версии Морган, и более уверенная и менее беспокойная женщина медленно занимала место испуганной девушки, которая впервые появилась.

«В детстве. Просыпалась чаще, когда вы ребенок, и нуждались во мне. Потом спала, пока не ребенок. Пока женщина. Первая случка. Проснулась для спаривания. Всегда в сознании для спаривания! Весело!»

Оригинальная Морган обнаружила, что дико покраснела, инстинктивно прикрыв рукой свои груди и другой рукой прикрывшись между ног:

«Я не знаю, как к этому относиться ... мы можем поговорить о чем-то, кроме спаривания, пожалуйста?»

«Ха!» - другая женщина засмеялась:

«Тебе неинтересно, что почему я просыпаюсь тогда, ты слишком... есть такое слово... смущение. Застенчивая. Я нужна в те времена. Даже если ты хочешь веселиться по-прежнему я буду нужна! Я помогу не стесняться, у тебя будут лучше случки».

Морган покачала головой и боялась, что она умрет от смущения, подумав:

«И все от того, что я стесняюсь своего внутреннего «Я»!!!»

Вернув себе самообладание, она прочистила горло и снова заговорила:

Так... ответ ясен. Ну, тогда, м-м-м-м на Земле. Ты спала на Земле большую часть времени, кроме тех случаев, когда я нуждалась в тебе. Что здесь произошло такого, что ты очнулась, так сказать?»

«До этого проснулась. Сразу проснулась. Другая женщина крадет нашего дружище, ты - мы - злые. Мое! Наше! Территория! Уже проснулась, когда ты злилась!» - женщина вскочила на ноги от гнева. Она казалась совершенно открытой и выразительной, несмотря ни интимную тему, неспособной или не желающей даже пытаться контролировать свои эмоции, и к тому времени, как она закончила, слова стали более рычащими, чем цивилизованная речь.

«Но потом я ведь решила найти другого человека в баре», - вспомнила Морган с оттенком сожаления и печали.

Другая женщина внезапно ударила ее достаточно сильно, чтобы отправить Морган в падение на задницу.

С неприятным шумом в ушах, Морган вскочила, споткнулась и закричала:

«Это что было??»

«НЕТ СОЖАЛЕНИЙ! НЕТ СТЫДА!» - другая женщина сердито закричала на нее:

«Не отказываться брать, если она может взять, он был не достоин! Найди лучше!»

«Эй, я полностью согласна с тобой в этом, черт возьми! Нет необходимости бить меня! Я думала, ты хочешь поговорить!»

Другая женщина вдруг изменила выражение лица, казалась совершенно наказанной, на грани слез, потом она обняла Морган в отчаянном объятии.

«Прости меня. Ты думаешь. Я чувствую. Я всего лишь чувствую. Могу только подумать, тяжело. Самое трудное, что я когда-либо делала. Но придется, чтобы ты меня поняла. Пойми себя. Так мы сможем понять...»

Она отошла от Морган с более спокойным выражением лица.

«Пожалуйста, больше слов. Становится легче сказать, что все значит. Что я имею в виду».

Морган потерла челюсть, но гнев исчез с умоляющими объятиями и извинениями от ее другой "я". Она ходила взад и вперед под куполом теней, пока говорила:

«Таким образом, ты похожа на мое первобытное я, все примитивные чувства, и ты была близка к поверхности, потому что я была тогда так зла. А потом мы провалились в этот мир, и я запаниковала и испугалась. Что это с тобой сделало?»

«Тогда я совсем проснулась! Более бодрствующей, чем когда-либо прежде, за исключением тех случаев, когда вы были ребенком и боялись темноты, или вашего первого мужчины много лет спустя. Только иногда я так просыпалась!»

«Но я не понимаю, почему ты все время спишь?» - заметила Морган.

«Это так трудно объяснить. Никогда по-настоящему не сплю. Но близко. Все народы, в течение длительного долгого времени. Земля безопасна в большинстве мест, в большинстве случаев. Земля есть... Земля укрощена. Не опасность, но опасность меньше опасности, нет», - дикарка сделала еще одну паузу и глубокий вдох:

«Земля теперь менее опасна. Кроме мест войны. Самая большая опасность на Земле от других людей».

Другая женщина жестикулировала, когда она говорила, ее выражения лица мерцали так открыто и честно, что Морган смогла почти забыть, что они выглядят совершенно не похожими. Эти выразительные глаза смотрели на нее со всей искренностью, когда дикарка спросила:

«Ты меня поняла?»

«Думаю, да», - ответила Морган:

«Ты не просто мое внутреннее я. Ты примитивная сторона, которая сохранила людям жизнь до укрощения огня и всех этих пушек. Инстинкты выживания? Нет, не просто выживание. Основной инстинкт».

Дикая копия выражала дикое ликование глядя на Морган, когда та говорила эти слова, ее зубы обнажились, и глаза ярко горели, пока она сама медленно кивала.

«Да!» - она прошипела на Морган гортанным тоном, одновременно чувственным и пугающим.

«Я являюсь твоей борьбой!» - она сказала это, и ее когтистые руки сжались в кулаки и пронеслись в ударах по воздуху, оставляя за собой след фиолетовых искр, когда она станцевала на месте, как боксер.

«И я буду твоим спасением!» - прошипела дикая Морган и сделала круг, скоро и неудержимо пробежав внутри затененного купола.

Морган Маккензи пыталась унять волнение от всего того, что узнала, и ей с трудом удавалось оставаться спокойной, словно она уже заразилась бешенством от этой своей копии.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/411937>